

Научная статья

УДК 903.22

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-7-96-104

Сабля династии Цин: особенности хронологии и морфологии

Алексей Михайлович Пастухов

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

a.m.pastukhov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0151-1796>

Аннотация

Описана цинская сабля из российского частного собрания. Установлено, что сабельный клинок был изготовлен из дамасской стали в период расцвета империи Цин в середине – второй половине XVIII в. Прибор выполнен в подражание нормативным приборам XVIII в. стиля *фанши*, однако с применением других материалов и техник. Наиболее вероятно, что прибор был изготовлен в конце XIX – начале XX в. Данная сабля может рассматриваться как образец высокого оружейного искусства эпохи Цин в отношении клинка и интересный образец декоративно-прикладного искусства конца имперского периода в отношении прибора. Введение данной сабли в научный оборот позволит более надежно атрибутировать цинское клинковое оружие, хранящееся в отечественных и зарубежных музейных собраниях и частных коллекциях.

Ключевые слова

империя Цин, Цяньлун, сабля, дамасская сталь, фанши, юаньши

Благодарности

Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021)

Для цитирования

Пастухов А. М. Сабля империи Цин: особенности хронологии и морфологии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 7: Археология и этнография. С. 96–104. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-7-96-104

The Saber of the Qing Empire: Peculiarities of Chronology and Morphology

Alexey M. Pastukhov

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

a.m.pastukhov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0151-1796>

Abstract

Purpose. The article describes the peculiarities of chronology and morphology of the saber of the Qing Dynasty. Additionally, it analyzes the design, system and techniques of decoration, as well as the materials used for the manufacture of the scabbard.

Results. The total length of the saber is 88 cm including the length of the blade 70.8 cm. When in the scabbard, the length is 101.8 cm. The blade is made of Damascus steel in 18th century and the fittings of the hilt and scabbard are made of cooper alloy using the punch technique. Their surface is decorated with elaborated ornament representing playing human figures and clouds. The total style of fittings is *fangshi* but the material and technique applied are not

© Пастухов А. М., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 7: Археология и этнография. С. 96–104

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 96–104

characteristic for the genuine fittings of Qing 18th century sabers, they were obviously made in the end of Qing period imitating the high-Qing style. In general, the saber has the blade of Damascus steel made in 18th century mounted into the copper alloy fittings in *fangshi* style made in the late 19th – early 20th century.

Conclusion. The saber is a rare survived sample of the high-quality blade made in 18th century with almost intact geometry, and fittings interesting in respect of techniques used and the plot of ornamentation, made in late 19th – early 20th century. As the piece of high-Qing period blade it could be regarded as the interesting sample of the art of high-Qing era swordsmiths and decorative art of the end of the imperial period in respect of fittings. Putting this saber into the scholar circulation gives the valuable material to the researchers for attribution of Qing edged weapons in museum and private collections.

Keywords

Qing empire, Qianlong, fangshi, yuanshi, saber, Damascus steel

Acknowledgements

The study was performed as the part of the realization of the State task of the Ministry of Science and High Education of the Russian Federation in the field of scientific activity (project no. FSUS-2020-0021)

For citation

Pastukhov A. M. The Saber of the Qing Empire: Peculiarities of Chronology and Morphology. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 7: Archaeology and Ethnography, pp. 96–104. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-7-96-104

Введение

Одним из важных направлений современных оружейведческих и военно-исторических исследований является всесторонний анализ клинкового оружия населения континентальной Восточной Азии и сопредельных территорий периода Средневековья и Нового времени. Данный вопрос изучен весьма неравномерно. Так, если вооружение чжурчжэньской империи Цзинь (金朝, 1115–1234) и выделившегося из ее состава чжурчжэньского государства Восточное Ся (東夏朝, 1215–1233) изучается давно и плодотворно, то другие периоды истории региона исследованы в значительно меньшей степени. К числу недостаточно изученных вопросов относится длинноклинковое оружие Китая периода Цин (清朝, 1636–1912).

Как показал анализ вещественных и письменных источников, система обеспечения цинских воинов XVII–XIX вв. защитным и наступательным вооружением носила преимущественно автаркический характер. В числе прочего в империи Цин производились все необходимые разновидности клинкового оружия. Кроме того, отдельные образцы длинно- и короткоклинкового оружия иностранного производства ввозились в Китай в качестве военных трофеев, дипломатических подарков и т. д. В некоторых случаях цинскими властями допускалось использование воинами империи вооружения, захваченного в ходе военной кампании у местных народов [Бобров, Пастухов, 2021, с. 515]. Однако широкого распространения такая практика не имела.

В целом общее количество клинкового оружия иностранного происхождения в войсках Цинской империи было ничтожно мало. В Китае практически неизвестны сильноизогнутые сабли типа *шамшир*¹, крайне редко встречаются гибридные виды, сочетающие клинки иностранного производства с цинской монтировкой эфеса и ножнами. Уникальные образцы китайских клинков, смонтированных на рукоять индийских сабель типа *тальявар*, известны только из частных коллекций и не вызывают особого доверия у исследователей². Также неизвестны случаи практического применения шпажных клинков как в европейской монтировке, так и переоформленных китайскими оружейниками в местных традициях, несмотря на то

¹ Сильноизогнутый клинок, аналогичный клинку *шамшира*, известен только в прорисовках сабель *пяньдао* (副刀) из источников XVIII–XIX вв. – «Хуанчао лица туши» (皇朝禮器圖式, 1766) и «Да Цин хуйдянь ту» (大清會典圖, 1899). Как правило, реальные сабли *пяньдао* были снабжены клинками собственно китайского производства, которые имели гораздо меньшую степень изгиба.

² Не исключено, что это монтаж единого предмета из деталей разных оригинальных предметов клинкового оружия с целью дальнейшей его продажи на рынке антикварного оружия.

что некоторое количество подобного рода предметов хранится в музейных собраниях и частных коллекциях.

Однако даже традиционные виды длинноклинкового оружия империи Цин не классифицированы. Во многом это связано со спецификой экспозиций и фондов китайских музейных собраний. В экспозициях государственных музеев КНР и других стран мира сравнительно хорошо представлены лишь образцы периода упадка Цинской империи – середины XIX – начала XX в. Оружие более раннего периода встречается намного реже и крайне редко имеет четко выраженный провенанс. В связи с этим важной научной задачей является введение в научный оборот тех образцов длинноклинкового оружия империи Цин, которые могут быть надежно датированы и атрибутированы. Это позволит использовать их в качестве эталона при проведении сравнительно-типологического анализа других предметов, как из музейных, так и из частных собраний.

В одной из частных коллекций России хранится цинская сабля, приобретенная на аукционе в Западной Европе и ввезенная в Российскую Федерацию в первой половине 2005 г., представляющая значительный интерес для отечественных и зарубежных оружейников, военных историков и этнографов³. Данная сабля не фигурировала в научной печати и не становилась объектом научного исследования. Целью настоящей статьи является введение в научный оборот информации об этой цинской сабле. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: дать подробное описание конструкции рассматриваемой сабли, зафиксировать особенности ее декоративного оформления, уточнить датировку и атрибуцию.

Результаты исследований и обсуждение

Общая длина сабли (от верхнего края навершия рукояти до острия) составляет 88 см (в том числе длина клинка 70,8 см). Длина сабли в ножнах – 101,8 см. Длина ножен – 84,7 см. Вес без ножен – 912 г, с ножнами – 1 202 г (рис. 1, 2).

По форме сабельной полосы рассматриваемый экземпляр относится к остроугольным клинкам (кит. *даожэнь* 刀刃) со слабым изгибом, без елмани, имеет полуторную / встречную заточку длиной 18,5 см в последней трети клинка⁴. Эта характерная форма позволяет отнести его к широко распространенному в Китае в XVII–XVIII вв. типу клинков *яньмаодао* (雁毛刀) [Пастухов, 2021, с. 222].

Удлиненно-треугольный в сечении клинок изготовлен из дамасской стали, пята не выражена, обух широкий, плоский. Ширина и толщина клинка у гарды в месте начала встречной заточки и у острия 34,1 / 0,8, 33,5 / 0,45 и – / 0,2 см соответственно.

Интересной особенностью клинка является его практически незаметный изгиб, смещенный к первой трети клинка. Без демонтажа рукояти можно измерить максимальный изгиб клинка, равный 11 мм на расстоянии 240 мм от острия⁵.

По каждой голомении (стороне) клинка проходит по три дола (кит. *даоцао* 刀槽, тж. *сюэцао* 血槽) – длинный широкий (лев. гол. 57,2 / прав. гол. 56,6 × 0,5 см), длинный узкий (лев. гол. 58 / прав. гол. 57 × 0,1 см) и короткий широкий (лев. гол. 42,6 / прав. гол. 43 × 0,5 см). Начало каждого широкого дола полукруглое, четко очерченное, в конце долы постепенно сходят на оживальный контур. Узкий нитевидный дол представляет собой фактически глубокую риску, проходящую по голомении между широкими долами. Аналогичные формы начала и окончания долов в японской терминологии носят обозначения *мару-домэ*

³ Сабля имеет экспертизу без номера от 6 июня 2005 г., выданную сотрудниками ГИМ (Москва) И. Ю. Муравей и М. В. Чистяковой и зарегистрированную в Росохранкультуре.

⁴ Первой третью клинка считается участок длиной в $\frac{1}{3}$ от общей длины клинка, непосредственно примыкающий к эфесу оружия. Соответственно последней третью является участок длиной в $\frac{1}{3}$ от общей длины клинка, завершающийся острием клинка.

⁵ Изгиб клинка измерен по методу А. Н. Кулинского, согласно которому изгиб измеряется по линии, проходящей от основания клинка со стороны лезвия до кончика острия.

(丸止, букв. «окончание кругом») и сёбу-би (菖蒲樋, букв. «желоб [в форме листа] ириса») [Баженов, 2003, с. 33–35]⁶, однако в китайской оружейной терминологии для них нет определенного названия⁷.

Рис. 1. Цинская сабля с клинком середины – второй половины XVIII в. из российской частной коллекции. Общий вид в ножнах и без ножен.
Фото Ю. А. Герашенко

Fig. 1. Qing saber with blade, mid-second half of the 18th century, from a private Russian collection. General view with and without sheath.
Photo by Yu. A. Gerashchenko

Поверхность металла демонстрирует красивый узор «дикого дамаска» (кит. *хуавэнь* 花文). Со стороны обуха прослеживается продольное ламинарное направление слоев металла. И на лезвии, и на обухе можно наблюдать многочисленные сколы и зарубки разного размера, покрытые патиной. Происхождение сколов на лезвии неизвестно, сколы и зарубки на обухе могут представлять собой следы парирования вражеского клинка⁸.

⁶ Нитевидный дол не имеет специального названия даже в развитой японской терминологии.

⁷ Китайская оружейная терминология Средних веков и Нового времени изучена крайне слабо в связи с фрагментарностью источников. Прямой корреляции между китайскими и японскими оружейными терминами не существует, за исключением самых общих, наиболее устойчивых терминов типа «лезвие» – кит. *жэнь*, яп. *ха*, записываемых одним и тем же иероглифом 刃. Помимо использованных в тексте данной статьи аутентичных китайских оружейных терминов в источниках XVII–XIX вв. могут встречаться и другие термины.

⁸ В одном случае хорошо различима поперечная зарубка на левой голомении клинка.

Рис. 2. Цинская сабля с клинком середины – второй половины XVIII в. из российской частной коллекции. Детали прибора и конструкция клинка.
Фото Ю. А. Геращенко

Fig. 2. Qing saber with blade, mid-second half of the 18th century, from a private Russian collection. Device details and blade design.
Photo by Yu. A. Gerashchenko

В целом клинок отличается хорошей геометрией и не подвергался интенсивным полировкам, изменяющим его геометрию. Предположительно, в процессе бытования предмета он подвергался протравливанию кислотой, проявившей ковочные структуры металла. Данный технологический прием не характерен для китайских оружейников периода Цин – обычно клинки хорошего качества полировались, что приводило к выявлению ковочных структур в менее резком варианте, аналогично рисункам *хамон* (刃文) и *дзи-хада* (地肌) на японских традиционных клинках [Пастухов, 2022, с. 160–161]. Скорее всего, протравливание было произведено в поздний период бытования предмета, при переходе его в состояние антикварного оружия, для того чтобы продемонстрировать потенциальному покупателю качествоковки клинка.

Анализ изобразительных материалов, а также форма самого клинка, сочетающая совершенную геометрию с довольно сложным, но практичным сечением, позволяют датировать

его серединой – второй половиной XVIII в. Более точно датированные клинки предшествующего периода (до 1763 г.) имеют существенные отличия в конструкции [Петр Первый..., 2019, с. 182; Сокровища Востока..., 2020, с. 134–135].

Рукоять сабли (кит. *даобин* 刀柄, тж. *ба* 把, *даоба* 刀把) III типа (изогнутая / горбатая) [Пастухов, 2017, с. 88]. Она имеет уплощенное сечение, близкое к прямоугольнику, оплетена полосками растительного волокна (ротанга?) шириной 4 мм, окрашенными коричневым лаком и пересекающимися под прямым углом. Оплетка образует сплошное слегка шероховатое покрытие, в некоторых местах лак сколот, обнажая деревянную основу рукояти и растительного волокна. Рукоять крепится всадным способом, путем расклепывания конца хвостовика на навершии рукояти, образуя неразъемную конструкцию⁹. Расклеп аккуратно сформирован, покрыт патиной, и, судя по состоянию, не подвергался никаким механическим воздействиям после формирования.

Прибор сабли в стиле *фанши* (方式)¹⁰ изготовлен из медного сплава желтого цвета (латунь?) и состоит из четырех основных частей – секторно-коробчатого навершия (кит. *даоба диншу* 刀把頂束), трапециевидной обоймицы рукояти (кит. *бингу* 柄箍, тж. *багу* 把箍), дисковидной гарды с отбортовкой и проходящей сквозь рукоять втулки для крепления темляка. За исключением втулки, шайбы которой украшены геометрическим орнаментом в виде радиально расходящихся штрихов и круглых точек, набитых инструментом типа керна в середине каждого образованного штрихами «лепестков», остальные детали прибора рукояти украшены рельефными антропоморфными изображениями среди облаков, выполненными в технике выколотки. Фон расчеканен при помощи чеканов с фигурной рабочей частью. Детали изображений доработаны в технике чеканки и гравировки. Сюжетом изображений являются играющие дети и взрослые (артисты?), изображения облаков отсылают к тому, что данные фигуры могут быть изображением вечно предающихся блаженству и развлечениям жителей мифического острова бессмертных Пэнху.

Гарда *паньхушоу* (盤護手) состоит из трех частей – верхней пластины, по форме близкой к овалу, шириной 6,6 и длиной 7,5 см, обращенной в сторону навершия рукояти, украшенной выполненными в технике выколотки фигурами людей, жонглирующих разными предметами, среди облаков. По окружности пластины напаян гладкий бортик толщиной 1,2 и шириной 10,5 мм из того же материала, а с внутренней стороны гарды впаяна гладкая пластина, служащая для усиления этого конструктивного элемента.

Ножны *цяо* (鞘) изготовлены из легкой древесины, имеют подпрямоугольное сечение и покрыты лаком темно-коричневого цвета. Прибор ножен состоит из устья (кит. *цяокоу гу* 鞘口箍), наконечника (кит. *цяоби шу* 鞘底束) и типичного для цинского клинкового оружия узла подвески в виде двух гаек, соединенных в единую конструкцию (кит. *цяошан шуанъян шу* 鞘上雙眼束).

Наконечник ножен аналогичен по конструкции навершию – формирующая торец детали пластина припаивается к основной детали, украшенной рельефными антропоморфными изображениями, выполненными в технике выколотки с доработкой гравировкой и чеканкой. Торцевая пластина не только не имеет рельефных изображений, но и ее поверхность не разделана при помощи прочеканки.

Общая орнаментация прибора ножен соответствует орнаментации прибора эфеса. Некоторое отличие имеет орнаментация планки узла подвеса – она гладкая, с гравированными завитками, изображающими облака. Общая стилистика отделки планки и втулки для темляка

⁹ Для демонтажа рукояти и замены прибора необходимо спилить напильником или срубить зубилом расклеп, что радикально отличает конструкцию китайского традиционного клинкового оружия от японского традиционного клинкового оружия, легко разбирающегося на составные части после удаления легкосъемного штифта крепления рукояти *мэкуги* (目釘).

¹⁰ Здесь и далее под стилем *фанши* мы понимаем прибор, детали которого имеют прямоугольные очертания (за исключением гарды), а навершие – вид усеченного сектора коробчатой конструкции.

не диссонирует с общей стилистикой отделки других деталей прибора. Лаковая поверхность ножен покрыта забоинами и царапинами, а также незначительными сколами, образовавшимися в процессе бытования предмета.

Внешний вид эфеса, ножен и качество изготовления клинка находятся в явном стилистическом противоречии друг с другом. Как уже отмечалось выше, высокое качествоковки и четкая геометрия клинка позволяют датировать его эпохой расцвета империи Цин – серединой – второй половиной XVIII в. В то же время форма эфеса сабли может указывать на ее изготовление в более поздний период, начиная с рубежа XVIII–XIX вв. Окончательно разрушают визуальную гармонию между клинком и прибором оружия материал и отделка прибора. Стиль *фанши*, использованный для оформления прибора сабли, действительно, применялся в середине – второй половине XVIII в. Однако для данного периода характерно использование в качестве материала для изготовления деталей прибора стали или, в редких случаях, массивных литых деталей, изготовленных из медного сплава, значительная толщина гарды с неразвитой отбортовкой¹¹, отсутствие рельефных украшений [Юньлу и др., 1766, цз. 15, л. 4а–8б].

Стандартные детали прибора сабель середины – второй половины XVIII в. имели либо гладкую поверхность, либо отделку, выполненную в технике невысокого рельефа¹², и отличались большей массивностью и, соответственно, большей механической прочностью. С конца 40-х гг. XVIII в. начинает приобретать популярность смешанный стиль оправы, сочетавший угловатые детали прибора ножен с характерным навершием в форме усеченного конуса (кит. *сэнгунмао* 僧宮帽) и обоймицей овального сечения, а с конца XVIII в. – «круглый стиль» *юаньши* (圓式) с округлыми деталями прибора ножен и эфеса и шаровидным навершием. Таким образом, прибор не соответствует времени создания клинка. Форма рукояти III типа характерна для рубежа XVIII–XIX вв. и позже. С вариациями она продолжала применяться даже в первой половине XX в.

Также нехарактерна для середины – второй половины XVIII в. отделка ножен лаком. Для данного периода наиболее распространенной была обтяжка ножен лошадиной или ослиной кожей, в редких случаях придворных или императорских сабель – полированной кожей ската или акулы [Пастухов, 2021, с. 160–161]. Лакированные ножны без обтяжки деревянной основы кожей чаще всего встречаются у сабель второй половины XIX – начала XX в.

Конструкция прибора демонстрирует его явную непригодность для практического использования оружия по прямому назначению и вступает в диссонанс с настоящими приборами XVIII в. в стиле *фанши* как по материалу, так и по отделке, что свидетельствует о его более позднем происхождении. В Китае такой всплеск интереса к стилистике периода Цяньлун (1735–1796) возникает в конце XIX в. и длится до очередного обострения вялотекущей гражданской войны в середине 20-х гг. XX в. Таким образом, наиболее логичным объяснением сочетания качественного клинка XVIII в. с несоответствующими ему деталями прибора и стилем отдела ножен является переоформление старого качественного клинка в конце XIX – начале XX в. При этом бедственное положение ремесленников в условиях жестокого финансового кризиса, поразившего империю в этот период, вынуждало их производить предметы высокого уровня за относительно небольшую цену, что вполне согласуется с достаточно сложной работой и развитым сюжетом орнаментации оружия. Переоформление старого клинка в новую оправу, сделанную в старом стиле, но на хорошем художественном

¹¹ Тонкая гарда с развитой отбортовкой характерна для более поздних фигурных гард либо для гард палашей охраны императора «тибетского образца», принятых на вооружение указом императора Цяньлуна в 1750 г. [Юньлу и др., 1766, цз. 15, л. 3а–3б].

¹² Варианты отделки включали сохранение после окончательной отделки молотовин (следовковки молотом) как декоративный прием, гравировку и чеканку, для придворных сабель – инкрустацию драгоценными и полудрагоценными камнями и т. п. Рельефная отделка имела место в случае применения сложной техники оброчной или ажурной резьбы по металлу (*лоукун*), однако при этом полученное изображение не имело характера высокого рельефа.

уровне (безусловно, стиль изображения можно определить как примитивный, но, тем не менее, перекликающийся со стилем изображений ханьских рельефов, массовая публикация которых началась как раз на рубеже XX в.), резко повышала шансы выгодно продать оружие при сравнительно небольших затратах на материалы (медный сплав) и работу мастера (достаточно сложную по своему уровню).

Заключение

На основании анализа конструкции, системы оформления и геометрии клинка рассматриваемой цинской сабли из частного собрания установлено, что клинок был выкован в период наивысшего расцвета империи Цин – во второй половине XVIII в. По качеству изготовления он представляет собой выдающийся образец китайского оружейного искусства данного периода.

Анализ конструкции, системы и техник оформления, а также материалов, использованных для изготовления прибора и ножен, показал, что прибор сабли был изготовлен в конце XIX – начале XX в. (т. е. более чем через сто лет после изготовления клинка). В качестве образца для подражания мастером был избран «квадратный» стиль *фаниши*, популярный в империи Цин в XVIII в. При этом оружейник использовал иные материалы (медный сплав вместо стали) и другие технологические приемы (выколотка, пайка, чеканка и гравировка вместоковки, слесарной обработки и оброчной резьбы по металлу). По своим конструктивным особенностям данный прибор слишком тонок и мягок, чтобы использовать оружие в реальном бою. Тем не менее, он представляет собой интересный пример прикладного искусства Китая конца эпохи Цин. Ножны и рукоять рассматриваемой сабли изготовлены одновременно с прибором, при этом тип оплетки рукояти плоскими полосками растительного волокна неизвестен из материалов XVIII в.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что рассматриваемая сабля сочетает высококачественный клинок середины – второй половины XVIII в. с рукоятью и ножнами, выполненными «под старину» в конце XIX – начале XX в.

Список литературы

- Баженов А. Г.** Экспертиза японского меча. СПб.: Атлант, 2003. 433 с.
- Бобров Л. А., Пастухов А. М.** «Циньдин Хуаньюй Сиюй тучжи» как источник по вооружению и военной символике населения Центральной Азии середины XVIII в. // *Vulye Gody*. 2021. No. 16 (2). P. 506–526.
- Пастухов А. М.** К типологии рукоятей китайского клинкового оружия – «пистолетная» рукоять как датирующий признак // *Теория и практика археологических исследований*. 2017. № 3 (19). С. 69–90.
- Пастухов А. М.** О типах клинков китайского холодного оружия периода Цин (1636–1912) // *Историческое оружие в музейных и частных собраниях*. М.: БуксМАрт, 2021. Вып. 2. С. 206–223.
- Пастухов А. М.** Мечи и сабли императора Цяньлуна // *Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования*. М.: БуксМАрт, 2022. Вып. 3. С. 146–161.
- Петр Первый. Коллекционер, исследователь, художник / Ред.-сост. каталога О. В. Дмитриева, В. Р. Новоселов; Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2019. 336 с.
- Сокровища Востока в собрании Музеев Московского Кремля / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»; Государственный исторический музей Южного Урала. Челябинск, 2020. 183 с.
- Юньлу и др.** Хуанчао лица туши [Иллюстрированное описание ритуальной утвари августейшей династии]. Пекин: Уиндянь, 1766, 15 цз. (на кит. яз.)

References

- Bazhenov A. G.** Ekspertiza yaponskogo mecha [Expertise of the Japanese sword]. St. Petersburg, Atlant Publ., 2003, 433 p. (in Russ.)
- Bobrov L. A., Pastukhov A. M.** “Qinding Huangyu Xiyu tuzhi” kak istochnik po vooruzheniyu i voennpi simvolike naseleniya Tsentral’noi Azii serediny XVIII v. [“Qinding Huangyu Xiyu tuzhi” as the source for weaponry and military symbolic of the population of the Central Asia in the midst of 18th century]. *Bylye Gody*, 2021, no. 16 (2), pp. 506–526. (in Russ.)
- Pastukhov A. M.** K tipologii rukoyatei kitaiskogo klinkovogo oruzhiya – “pistoletnaya” rukoyat’ kak datiruyushchii priznak [Regarding the typology of the hilts of Chinese edged weapons – “pistol” grip as the dating attribute]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of the archeological research], 2017, no. 3 (19), pp. 69–90. (in Russ.)
- Pastukhov A. M.** Mech i sabli imperatora Tsyun’luna [Swords and sabers of Qianlong emperor]. In: Istoricheskoye oruzhiye. Pamyatniki, sobraniya, osobennosti issledovaniya [Historical weapon. Artefacts, collections and details of research]. Moscow, BooksMArt Publ., 2022, iss. 2, pp. 146–161. (in Russ.)
- Pastukhov A. M.** O tipakh klinkov kitaiskogo kholodnogo oruzhiya perioda Tsin (1636–1912) [Regarding the blade’s types of the edged weapons of Qing period (1636–1912)] In: Istoricheskoye oruzhiye v muzeinykh i chastnykh sobraniyakh [Historical weapons in the museum and private collections]. Moscow, BooksMArt, 2021, iss. 2, pp. 206–223. (in Russ.)
- Pyotr Pervyi. Kollektioner, issledovatel’, khudozhnik [Peter the First. Collector, researcher, artist]. Ed. by O. V. Dmitrieva, V. R. Novosyolov Moscow, State historical-cultural museum-preservation “Moscow Kremlin”, 2019, 336 p. (in Russ.)
- Sokrovishcha Vostoka v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremlya [Oriental Treasures in the collection of the Kremlin Museums]. State historical-cultural museum-preservation “Moscow Kremlin”; State Historical Museum of the South Ural. Chelyabinsk, 2020, 183 p. (in Russ.)
- Yunlu et al.** Huangchao liqi tushi [Illustrated description of the August dynasty paraphernalia]. Beijing, Wuyingdian, 1766, 15 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Алексей Михайлович Пастухов, инженер Лаборатории гуманитарных исследований НГУ

Information about the Author

Alexey M. Pastukhov, Engineer of the Laboratory of Humanitarian Researches NSU

*Статья поступила в редакцию 16.02.2023
одобрена после рецензии 30.12.2022; принята к публикации 10.01.2023
The article was submitted on 16.02.2023
approved after reviewing on 30.12.2022; accepted for publication on 10.01.2023*